

Мѣсто обитанія душъ умершихъ людей -- подземное царство; духи, управляющія имъ и наказанія грѣшниковъ, по сказаніямъ минусинскихъ инородцевъ. (Матеріалы для изученія инородческихъ вѣроученій).

«Вопросъ о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, въ особенности инородцевъ-язычниковъ, есть вопросъ первой важности не въ одномъ только церковномъ, но и гражданскомъ отношеніи».

«Средствами, содѣйствующими успешному обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ инородческихъ иновѣрцевъ, должны быть признаны слѣдующія мѣры:

1., Основательное знаніе миссіонерами, кто бы они ни были, языка иновѣрцевъ, среди которыхъ желаютъ водворить вѣру Христову».

2., «Основательное изученіе миссіонерами и священниками инородческихъ, а равно смѣшанныхъ и окруженныхъ инородцами приходо въ вѣроученія и быта инородцевъ. Невозможно убѣдительно и основательно изложить превосходство религіи христіанской предъ магометанствомъ и язычествомъ, не имѣя точнаго, по возможности, понятія о сихъ лжеученіяхъ». И проч.

(Изъ постановленій бывшаго въ Казани собранія преосвященныхъ архіереевъ).*)

По представленію минусинскихъ инородцевъ, душа челоуѣ-

*) Епис. Епарх. Вѣд. 1886, № 13.

ческая не уничтожается вмѣстѣ съ смертію человѣка, она должна еще жить за гробомъ. Жизнь эта будетъ продолженіемъ земной жизни, хотя имѣетъ свои особенныя отличительныя черты. Вѣрованіе минусинскихъ татаръ въ загробную жизнь отразилось въ ихъ погребальныхъ обрядахъ. Татары кладутъ въ могилу покойныя вещи, необходимыя, по ихъ мнѣнію, для будущей жизни, думая, что эти вещи пригодятся покойнику тамъ. *)]

Мѣсто обитанія умершихъ тѣней, какъ его представляютъ инородцы-шаманисты вообще и минусинскіе въ частности, нигдѣ не описано. А что объ этомъ мѣстѣ инородцы имѣютъ представленіе, хотя и сбивчивое, — это видно изъ одной татарской поэмы, въ которой, хотя и не весьма полно и подробно, всетаки изображено это мѣсто — подземное царство. Въ подземномъ царствѣ живутъ души, главнымъ образомъ предназначенныя къ мученію; но есть такія, которыя не терпятъ никакого наказанія.

Изъ поэмы видно, что въ подземное царство тѣней проникали богатыри, будучи живыми. Эти богатыри спускались въ него чрезъ какую-то пещеру. Подземное царство изображается чѣмъ-то подобнымъ тому, что мы видимъ на землѣ. Тамъ, какъ и на землѣ, есть свои горы, степи, рѣки, деревья и травы, свое небо. Тамъ даже не вездѣ темно; откуда берется свѣтъ въ подземномъ царствѣ, — въ поэмѣ не объясняется. Тамъ есть животныя.

Властвуютъ въ подземномъ царствѣ девять Ерлыхановъ. Одинъ изъ нихъ главный и властвуетъ надъ всѣмъ подземнымъ царствомъ. Видъ и образъ Ерлыхановъ въ поэмѣ не описанъ. Девяти Ерлыханамъ подвластны «ихъ служебныя духи», которые не имѣютъ тѣла, которыхъ нельзя схватить, а они могутъ хватать человѣка. Эти служебныя духи, по словамъ Ерлыхана, объяснявшаго одному посѣтителю подземнаго царства его тайны, «вредятъ злымъ и могутъ умертвить ихъ»;

*) См. статью Орфеева въ «Ен. Епарх. Вѣд.» 1886 г., № 8.

отъ добрыхъ же людей они держатся далеко и не могутъ причинить имъ никакого зла». Кромѣ того, Ерлыханамъ подвластны еще какія-то существа, которыя названы «змѣями», которыя могутъ выходить на землю и, по приказанію Ерлыхановъ, вредить людямъ и даже умерщвлять ихъ. Такъ, одинъ такой девятиглавый змѣй отрубилъ [въ поэмѣ] голову одному богатырю и принесъ ее въ подземное царство и отдалъ Ерлыханамъ. Это онъ сдѣлалъ по приказанію Ерлыхановъ; а Ерлыханы приказали отрубить богатырю голову за то, что онъ „убилъ одного сильнаго богатыря“. Эрлыхановъ нельзя убить: это невозможно, да и не позволено, потому что они боги. Одинъ богатырь, голову котораго выручила изъ подземнаго царства его сестра и который ожилъ, вслѣдствіе того, что былъ прыснутъ „живой водой“, данной Кудаемъ, — хотѣлъ убить Ерлыхана; но Ерлыханъ сказалъ ему: «Не стрѣлай въ меня: я — владыка подземнаго міра и имѣю здѣсь такую же власть, какую Кудай — на землѣ. Убить меня невозможно и не позволено». — Итакъ, Кудай властвуетъ на землѣ, а Ерлыханъ съ подчиненными ему Ерлыханами и служебными духами властвуетъ подъ землей. Болѣе подробнаго описанія отношеній подземнаго бога къ Кудаяу мы не находимъ въ поэмѣ, *) очевидно только то, что Кудай — высшее божество: ему приписывается въ поэмѣ сотвореніе міра. Передъ входомъ въ жилище Ерлыхановъ на деревѣ слѣдующая надпись: „Когда Кудай сотворилъ небо и землю, тогда явилось и это дерево, и до сихъ поръ, кромѣ Ерлыхановъ, ни одинъ человѣкъ, ни одно животное не подходило живыми къ этому дереву“.

Къ жилищу Ерлыхановъ ведетъ длинный путь. На этомъ пути встрѣчаются нѣкоторыя диковинки, которыя поучали проникавшихъ въ подземное царство людей — мудрости. Такъ, одна дѣвушка, проникавшая туда, увидѣла тамъ лошадь, которая стояла на песчаной равнинѣ. На этой равнинѣ не вид-

*) Невидно изъ нея и того, въ какомъ отношеніи находится Ерлыханъ къ богу, извѣстному у татаръ подъ именемъ «Айна», который также считается татарами обитателемъ подземнаго царства. (Катановъ 2-й, «Золот. Кукушка», стр. 9.

но было ни травы, ни воды; однако лошадь была сильная и тучная. Дальше, на зеленомъ, орошаемомъ водою, лугу, паслась тощая и хилая лошадь. Ерлыханъ объяснилъ дѣвушкамъ эти диковины слѣдующимъ образомъ: «Жирная лошадь на песчаной равнинѣ служитъ доказательствомъ того, что предусмотрительный человѣкъ и при дурномъ пастбищѣ можетъ хорошо содержать свою лошадь; а тощая лошадь, пасущаяся на зеленомъ лугу, показываетъ, что животное и на хорошемъ пастбищѣ будетъ худо, если оставлено безъ присмотра». Еще встрѣтила дѣвушка на своемъ пути къ Ерлыханамъ рѣку, которая была запружена половиной человѣческаго тѣла; между тѣмъ далѣе нѣсколько цѣлыхъ тѣлъ не могли запрудить подобной же рѣки. «Половина тѣла, которымъ запружена рѣка», объясняетъ Ерлыханъ: «не терпитъ наказанія: она принадлежитъ мудрому человѣку, который могъ запруживать рѣки и приводить въ исполненіе свои замыслы. Она лежитъ въ рѣкѣ для напоминанія проходящимъ, что умный человѣкъ, лишившись даже своихъ членовъ, можетъ совершать великія дѣла своимъ разумомъ. Цѣлыя же тѣла, которыя не могли запрудить рѣки, должны напоминать, что одною тѣлесною силою человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать. Эти тѣла принадлежали сильнымъ, но не умнымъ людямъ».

Подходя къ жилищу Ерлыхановъ, дѣвушка услышала удары молота. Это жилище, вмѣстѣ и подземное царство, гдѣ живутъ души умершихъ весьма обширно, имѣетъ нѣсколько отдѣленій. Оно расположено на берегу рѣки, которая течетъ у подножія высокой горы. Оно представляетъ изъ себя каменный сорокаугольный домъ. Передъ входомъ въ него растутъ на одномъ корнѣ 9 лиственницъ. Къ одному изъ нихъ привязаны лошади Ерлыхановъ, а на другомъ — приведенная выше надпись. Черезъ дверь проходятъ въ темное мѣсто. Здѣсь героиню поэмы хватала «невидимыя руки, цѣплялись за ея платье и терзали ее; она хотѣла поймать своихъ мучителей; но не могла, потому что они не имѣли тѣла. Это — «служебные духи» Ерлыхановъ. На крикъ дѣвушки, отворилась дверь, пока-

зался свѣтъ, вышелъ главный Ерлыханъ и, не говоря ни слова, избавилъ ее отъ мучителей.

Черезъ отворенную Ерлыханомъ дверь дѣвушка проникла уже въ самое подземное царство — обиталище мертвыхъ тѣней; а до самаго жилища Ерлыхановъ нужно было пройти еще нѣсколько отдѣленій; въ первыхъ изъ нихъ [сколько числомъ — неизвѣстно] никого не было: они еще ждали своихъ обитателей; а въ 9 слѣдующихъ были размѣщены души умершихъ, осужденныя на разные мученія.

Въ первомъ отдѣленіи сидѣли старухи и пряли ленъ. Онѣ были осуждены за то, что пряли на землѣ послѣ солнечнаго захода, хотя и запрещено заниматься въ это время какою бы то ни было работою.

Во второмъ отдѣленіи были помѣщены тоже старухи. Эти ничего не дѣлали, а, казалось, хотѣли что-то проглотить, чего никакъ не могли ни разжевать, ни проглотить. Онѣ, когда жили на землѣ, брались у кого-нибудь наматывать нитки на клубки, и воровали пряжу, дѣлая пустые фальшивые клубки. За это онѣ осуждены вѣчно мотать эти клубки, положенные имъ въ горло, но такъ какъ смотать съ этихъ клубковъ пряжу на другой клубокъ нельзя, то клубки будутъ вѣчно сидѣть у нихъ въ горлѣ.

Въ третьемъ отдѣленіи сидѣли 4 женщины среднихъ лѣтъ; на шеѣ и на рукахъ у нихъ висѣли камни, которыхъ они не могли пошевелить. Эти женщины осуждены носить цѣлую вѣчность на шеѣ и на рукахъ камни за то, что клали камни въ масло, чтобы прибавить вѣсу.

Четвертое отдѣленіе было наполнено мужчинами съ кольцами на шеѣ; на этихъ кольцахъ висѣли огромныя деревья. Они подверглись наказанію за то, что повѣсились вслѣдствіе пресыщенія жизнью.

Въ пятомъ отдѣленіи бѣгали съ воемъ и крикомъ простреленные мужчины, вооруженные стрѣлами и луками. Это самоубійцы.

Таже бѣготня въ 6-мъ отдѣленіи; здѣсь тоже раздавались

крики и вопли. Это отдѣленіе занято мужчинами, которые „ранили себя ножами“. Они въ пьяномъ видѣ зарѣзались ножами.

Въ седьмомъ отдѣленіи была бѣшеная собака и нѣсколь-ко укушенныхъ ею людей, тоже бѣшенныхъ, разсвирепѣвшихъ. Души, обитающія въ этомъ помѣщеніи, страдаютъ за то, что, по своей неосторожности, были укушены бѣшенными собаками.

Въ 9 отдѣленіи лежатъ несогласные супруги, которые осуждены вѣчно ссориться изъ-за одѣяла, котораго и безъ споровъ было бы достаточно болѣе, чѣмъ на двоихъ; а въ 8-мъ отдѣленіи лежали, для назиданія смертныхъ, согласные супруги, которымъ хватало одѣяла изъ одной только шкуры. Они не терпѣли никакого наказанія.

Кромѣ терпящихъ кару за свои грѣхи, размѣщенныхъ по отдѣленіямъ, дѣвушка увидѣла еще на пути къ подземному царству одну старуху, которая была осуждена вѣчно переливать изъ одной кружки въ другую молоко. Это за то, что она имѣла на землѣ обыкновеніе угощать своихъ гостей молокомъ, смѣшаннымъ съ водой. Въ наказаніе за это она должна цѣлую вѣчность отдѣлять воду отъ молока.

Въ 10-мъ отдѣленіи живутъ Ерлыханы. Это отдѣленіе — „обширное, какъ степь“. Болѣе подробнаго описанія жилища Ерлыхановъ нѣтъ въ поэмѣ.

Далѣе въ царствѣ тѣней — еще 9 отдѣленій, наполненныхъ человѣческими тѣлами. Еще далѣе есть 9 покоевъ, въ которыхъ ковали кузнецы — для какой цѣли? — не объяснено въ поэмѣ; а въ 10-мъ отдѣленіи въ пламени мучился богатырь Канъ-Миенренъ. Этотъ богатырь еще не умиралъ на землѣ, а между тѣмъ попалъ въ подземное царство къ Ерлыханамъ. Его живаго связали и привезли къ Ерлыханамъ богатыри, которымъ онъ не хотѣлъ подчиняться (Каланганъ Тайджи и Катайханъ). Дѣвушка просила Ерлыхановъ освободить богатыря, говоря, что онъ мучится невинно; но они не освободили его, а освободили впоследствии, когда потребовали этого два богатыря.

Отсюда дѣвушка пошла назадъ, «на бѣлый свѣтъ». Но здѣсь не конецъ подземному царству.

Два богатыря вмѣстѣ съ третьимъ, освобожденнымъ, по ихъ настоянію, отъ мученій, проникли дальше въ подземное царство. Они встрѣтили на пути старика въ зеленомъ платьѣ, ѣхавшаго верхомъ на конѣ; при немъ было 7 собакъ. Этотъ старикъ говорилъ о себѣ: «Богъ назначилъ мнѣ ходить и на землѣ и подъ землею, давъ мнѣ силу утѣшать несчастныхъ. Меня зовутъ Кегель-Ханъ, я — шаманъ, я знаю будущее, знаю прошедшее, знаю все, что теперь дѣлается на землѣ».

Этотъ шаманъ сказалъ богатырямъ, что на два земныхъ пласта ниже есть море, около котораго живетъ людоедъ — Талай Ханъ съ сыномъ Тазе-Мекѣ. Этотъ людоедъ таскаетъ съ земли людей и ѣстъ ихъ, онъ намѣревался съѣсть даже своего сына; его убилъ богатырь. Далѣе жилъ Изить-ханъ; у него была дочь — «черная лисица», которая, принимая видъ лисицы, выбѣгала на землю и дѣлала зло людямъ. Наказать и убить эту лисицу и думали богатыри, что и слѣлали, преодолевъ нѣкоторыя препятствія.

Представленіе минусинскихъ инородцевъ о загробной жизни, хотя оно и ложно, доказываетъ однако ту извѣстнѣйшую для всякаго-богословски-образованнаго человѣка истину, что нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ да и не было никогда такого народа, который бы не имѣлъ понятія о первой причинѣ всего сущаго — Богѣ, о безсмертіи человѣческой души и загробной жизни. Эти представленія вложены самимъ Богомъ въ душу человѣка; только въ сознаніи язычниковъ эти представленія затемнены и искажены; потому что человѣкъ самъ собой, безъ руководства откровенія, по слабости и испорченности своей природы, послѣ грѣхопаденія, не можетъ возвыситься до правительнаго пониманія религиозныхъ истинъ.

Свящ. Н. Орфеевъ.